

ОБЩЕСТВО

ПРОЕКТ

Александр Мясников: Мы хотели сделать историю максимально интересной

Интервью с одним из авторов проекта «Россия — моя история», главным редактором исторического парка в Москве

ОЛЬГА ДЕРЯГИНА

— В чём заключается основная идея, которая легла в основу концепции выставки «Россия — моя история»?

— Наша главная цель заключалась в том, чтобы сделать историю интересной, перевести её из категории чёрно-белого учебника в нечто цветное и увлекательное. Человек может любить только то, что он знает. Того, чего не знает, он боится. Мы понимали, что для этого важно использовать всевозможные мультимедийные носители, поэтому запустили игры в виде сражений, фильмы и прочее. В нашем парке в отличие от музея вы не увидите вывесок «Не трогайте руками. Это экспонат». Наоборот, трогайте, крутите, вертите — что хотите, то и делайте. Все люди устро-

ются по-разному: одни воспринимают информацию ушами, другие — глазами, третьи — тактильно.

— Кто предоставил региональный контент в Пермском крае?

— Его разрабатывали пермские коллеги, и у них получилось замечательно. Наше

Пермь уникальна тем, что её история присутствует во всех залах выставки — от первого до последнего

ены по-разному: одни воспринимают информацию ушами, другие — глазами, третьи — тактильно.

— Всё сказанное касается формы подачи информации. Если говорить о содержании экспозиции, по каким принципам вы отбирали героев и события, которые представлены на выставке?

— Принцип достаточно простой. Мы решили отойти от традиционной подачи истории: раннее Средневековье, позднее Средневековье и прочее, что совершен но надуманно. Есть очень простая вещь: человек воспринимает информацию исходя из каких-то реальных мерок своей жизни. Мы пошли по пути последовательного рассказа обо всех тех, кто стоял во главе Российского государства, начиная от Рюриковичей, заканчивая сегодняшним днём. Мы поняли, что таких людей всего 93 человека. Есть правитель, а есть люди, которые вместе с ним что-то делали: кто-то создавал культуру, кто-то науку, кто-то технику и т. д. Информационный стержень — это годы правления того или иного руководителя.

— Но ведь историю творят не только правители, в этом процессе участвуют и другие люди.

— Это как раз то, о чём я уже сказал.

— Выставка курируется епископом Тихоном. А каково вообще участие РПЦ в процессе её создания?

— Вы неправильно формулируете. Выставка создана по инициативе Патриаршего совета по культуре с одной стороны и Министерства культуры РФ —

участие в этом вопросе ограничивалось переводом готового материала, предоставленного нам дирекцией музея, в категорию «смотриельности». Невмешательство в местный контент — наша принципиальная позиция. Пермь уникальна тем, что её история присутствует во всех залах выставки — от первого до последнего.

— За несколько дней до открытия выставки в Санкт-Петербурге историки «Вольного исторического общества» обратились к Министерству образования РФ с просьбой проверить её. Они высказали претензии концептуального характера и по поводу наличия в материалах большого количества фактических ошибок, искажения использованных цитат. Как вы относитесь к этим пре-

Александр Мясников уверен, что выставка заинтересует посетителей любого возраста — от шести до 60

рического общества», то по этому поводу была проведена пресс-конференция в Москве в агентстве «РИА Новости», на которой присутствовали представители Института российской истории РАН и т. д. На сайте исторического парка размещены сноски на все факты и цитаты. При подготовке материала ко мне предъявлялось требование давать только информацию, которая содержит ссылки на официальные источники. Я прочёл обращение историков «Вольного исторического общества», особенно меня поразила реакция на так называемые летучие листки. Якобы их не было и это большая глупость. Однако есть

— Критики указывают на то, что образ Ивана Грозного отведен в экспозиции главная роль и вообще монархический взгляд на российскую историю проходит через всю выставку. Что вы скажете по этому поводу?

— Скажу, что каждый волен видеть то, что ему хочется. В Махачкале нас обвинили в том, что выставка совершенно просоветская, не касается такой важной темы, как религия. Мне кажется, что люди, которые называют себя «Вольным историческим обществом», как-товольно всё трактуют. Достаточно пойти на выставку, чтобы увидеть, что там есть всё: и претензии к Ивану Грозному, и все его деяния, которые можно назвать деяниями. У нас не было задачи сделать монархическую или анти-монархическую выставку. Мы представляем факты и не даём никаких комментариев по отношению к кому бы то ни было: хороший монарх или плохой монарх, хороший правитель или плохой правитель.

— Если судить по цели сделать историю интересной, увлекательной, «кликающей», вашей основной аудиторией должны являться дети, молодёжь?

— Нет, это не так. Мы хотели сделать историю максимально интересной для людей от шести до 60 лет.

У нас не было задачи сделать монархическую или антимонархическую выставку

тензиям и собираетесь ли на них реагировать?

— Открывая выставку в любом регионе, мы всегда просим наших коллег, экскурсоводов прислушиваться к мнению посетителей, возможно, находить какие-то «блохи», опечатки и тому подобное. К любой критике относимся нормально. Что касается претензий «Вольного исто-

ргии» австрийские и немецкие труды, американские диссертации, связанные с этими летучими листками, которые появились после того, как Иван Грозный затеял Ливонскую войну. Эти антироссийские летучие листки в Россию не попадали, а распространялись только в Европе. Они сфотографированы и висят на стенде.